Юлия Анатольевна
СОЗИНА

DOI 10.31168/0436-7.45

СЛОВЕНСКИЙ КЛАССИК ИВАН ЦАНКАР[1]

Аннотация:

В статье речь идет о классике национальной литературы Иване Цанкаре (1876–1918) — писателе, драматурге, публицисте и критике, являвшемся центральной фигурой «словенского модерна». Он сумел синтезировать в своем творчестве достижения различных литературно-эстетических течений и создать отмеченный печатью таланта свой высокохудожественный литературный мир, образы которого в дальнейшем укоренились во многих произведениях словенской литературы.

Ключевые слова:

Словенская литература, классик, проза, драматургия, «словенский модерн», «свободный художник», психологизм, социальный протест.

Abstract: **J.A. Sozina** "The Slovenian classicist Ivan Tsankar".

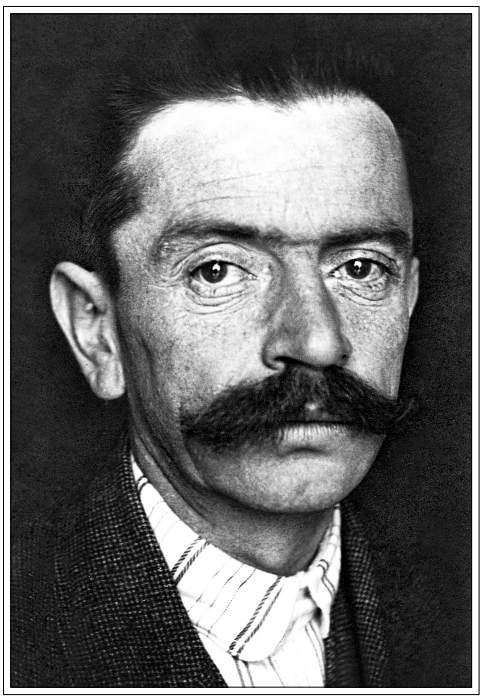
The article talks about the classical creator of national literature, Ivan Tsankar (slov. Ivan Cankar, 1876–1918), a writer, playwright, publicist and critic, who was the central figure of "Slovenian modernism". He was able to synthesize in his work the achievements of various literary and aesthetic movements and created his highly artistic literary world, whose images were later rooted in many works of Slovenian literature.

Keywords:

Slovenian literature, classic, prose, dramaturgy, "Slovenian modernism", "free artist", psychologism, social protest.

Иван Цанкар (10.05.1876, Врхника — 11.12.1918, Любляна) — классик словенской литературы, чье творчество остается ключевым к пониманию словенского национального характера и его нравственного императива. Прозаик, драматург, публицист и критик, центральная фигура «словенского модерна», синтезировавший в собственном творчестве достижения различных литературно-эстетических течений, передовых для рубежа XIX–XX вв., и создавший свой узнаваемый, отмеченный глубиной чувства, искренностью, неизменной социальной ответственностью и высочайшей эстетической чистотой литературный мир. Его образ Матери — самоотверженной и всепрощающей — идеал чистой любви, нашел продолжение и укоренился во многих произведениях словенской литературы XX в. И другие психологические образы-портреты, ситуативные зарисовки межличностных отношений сохраняют актуальность, выйдя за пространственно-временные рамки и приобретя общечеловеческое звучание.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).



Иван Цанкар

Автор 30 книг (три из них опубликованы после кончины), в том числе 9 романов («Чужие» / «Tujci», 1902; «На крутой дороге» / «Na klancu», 1903; «Обитель Марии Заступницы» / «Hiša Marije Pomočnice», 1904; «Крест на горе» / «Križ na gori», 1905; «Мартин Качур» / «Martin Kačur», 1905; «Нина» / «Nina», 1906; «Марта» / «Marta», 1907; «Новая жизнь» / «Novo življenje», 1908; «Милан и Милена» / «Milan in Milena», 1913), целого ряда повестей и сборников малой прозы, блистательный драматург и комедиограф; в начале творческого пути выступил и как поэт. Первой серьезной публикацией стал выход 1 ноября 1893 г. в центральном либеральном литературном журнале «Люблянский колокол» / «Ljubljanski zvon» баллады «Иван Кациянар» / «Ivan Kacijanar», подписанной псевдонимом Трошан / Trošàn. К этому времени Иван Цанкар — выходец из многодетной семьи (восьмой ребенок из 12; мать воспитывала их одна, отец уехал на заработки), закончивший школу с отличием и потому получивший поддержку городской общины — уже студент Люблянского реального училища, член тайного литературно-политического кружка «Задруга» / «Zadruga» (‘Объединение’), близко знаком с будущим цветом «словенского модерна» Драготином Кетте (1876–1899), Йосипом Мурном (1879–1901) и Отоном Жупанчичем (1878–1949); среди его преподавателей — известный словенский литературовед, эссеист Франц Левец (1846–1916); уже показал себя как тонко чувствующий и смелый критик — с 17 лет публиковал свои заметки в профессиональной периодике.

В октябре 1896 г., Цанкар отправился изучать инженерное дело в Венский университет, но уже через месяц решил перевестись на славистику и романистику, из-за чего лишился персональной стипендии. Верный своему призванию молодой человек теперь мог рассчитывать только на себя — и на свое перо. В марте 1897 г. он вынужден был вернуться на родину; в сентябре умерла его мать; какое-то время он гостил у отца и сестры в Пуле; затем, в 1898 г., вновь отправился в Вену, где много и плодотворно писал, неизменно оставаясь «свободным художником». Венский период, продолжавшийся вплоть до 1909 г., оказался весьма плодотворным для писателя. В столице империи было создано большинство его крупных произведений. В целом же следует отметить склонность Цанкара к емкой

концентрированности малых жанров. Покинув столицу, в 1909 г., писатель сначала переехал в Сараево к брату-священнику, но позднее окончательно обосновался в Любляне.

Цанкар — первый словенский профессиональный писатель. Благодаря стараниям друзей ему не раз предлагали занять ту или иную должность, которая принесла бы ему стабильность и финансовую уверенность в завтрашнем дне, но он неизменно стойко отказывался от предложений, осознавая и высоко ценя свой дар и свою независимость. Вместе с тем он брался практически за любую работу, связанную с писательством. Его жизненным кредо оставались требовательность художника к самому себе, верность своему внутреннему чувству, интуиции, свобода от всяческих догм (в том числе социально-политических и также национальной идей), откровенность с самим собой. Осознавая свой дар творца, Цанкар никогда не переставал быть человеком — с ошибками, сомнениями, пристрастиями.

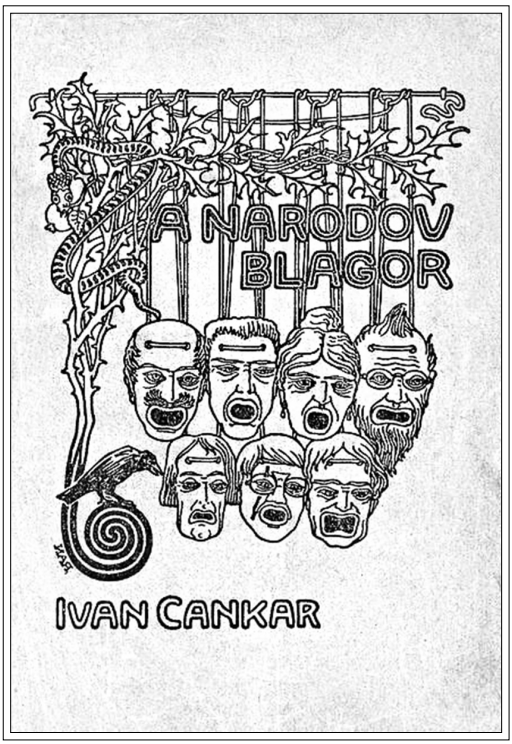
Его первый и, как оказалось, единственный поэтический сборник «Эротика» / «Erotika», который вышел в 1899 г. в Любляне, вместе с «Чашей упоения» / «Čaša opojnosti» Жупанчича ознаменовал начало «словенского модерна». Однако семьсот книг из тысячного тиража «Эротики», которую мы с позиций сегодняшнего дня назвали бы «невинными фантазиями неопытного юноши, лишь вступающего в жизнь», были выкуплены и публично сожжены по приказу люблянского епископа Антона Бонавентуры Еглича (1850–1937). В 1902 г. поэт издал сборник с некоторыми изменениями еще раз — эта публикация была одновременно и политическим жестом, и прощанием с лирикой. Существует мнение, будто бы Цанкар чувствовал, что его поэтический талант не столь легок и совершенен как у его близкого друга, Жупанчича. Вместе с тем некоторые стихотворения сборника остаются признанными вершинами словенской поэзии того времени. Практически все представители «словенского модерна» были увлечены русской литературой. У Цанкара это отразилось даже в имени: данное родителями исходное ‘Янез’ стало ‘Иваном’; в его становлении как художника значимую роль сыграли Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский. Впрочем, наряду с русскими классиками следует также упомянуть Фридриха Ницше, Генриха Ибсена, Оскара Уайльда, Мориса Митерлинка и ряд других гигантов всемирной культуры.

Цанкар никогда не терял связи с национальной традицией, как продолжая, так и споря с ней. То же самое относится и к фольклору: в его творчестве нередко звучат мифологические мотивы. Среди которых одним из излюбленных является легенда о короле Матьяже. Особую роль в его произведениях играет психологизм. Одним из основополагающих жизненных начал Цанкара является ощущение (мотив) несбыточной мечты, страстного желания чего-то ускользающего, стремления к неведомому. В словенском языке у этого явления есть особое название ‘hrepenenje’, не имеющее, однако, аналога в языке русском. По ощущению это можно сравнить с постоянной, но так и не исполненной мечтой чеховских трех сестер из

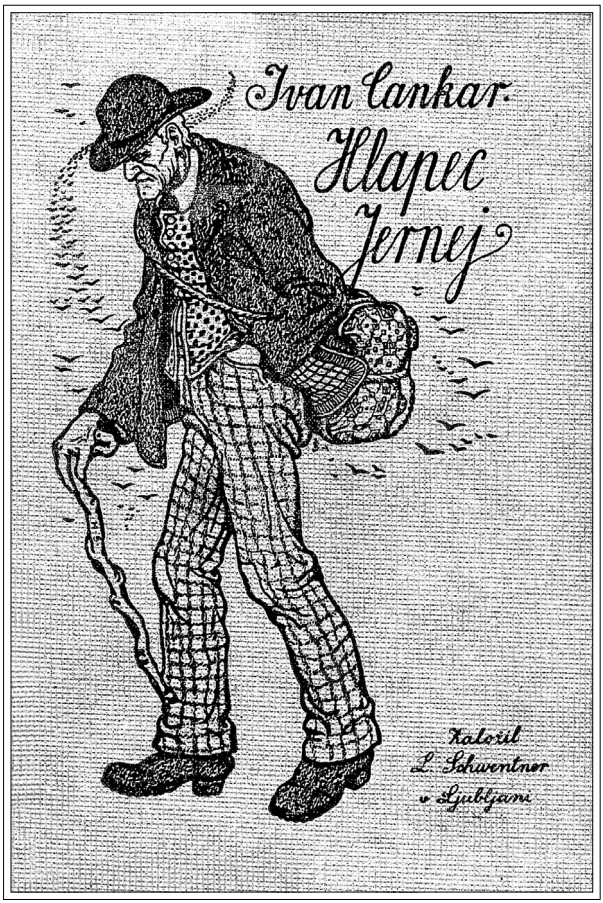
одноименной пьесы отправиться в Москву. Возможно, именно это ощущение в свое время заставило остро чувствующего, безусловно одаренного, бескомпромиссного молодого человека целиком и полностью посвятить себя литературе.

Очень скоро лирику у писателя полностью вытеснила проза жизни, воспринимаемая им с болью и неизменным протестом против превалирующего духовного убожества, перерабатываемая им глубоко прочувствованно, философски, иногда сатирически и превращаемая в литературу высокого социального и общечеловеческого звучания. Вместе с тем его считают вторым после Франце Прешерна (1800–1849) крупнейшим словенским художником слова. Благодаря ему словенские проза и драма вышли на качественно иной уровень, не уступающий общеевропейским канонам.

В национальной драматургии Иван Цанкар создал первые образцы по-настоящему психологической («Холопы» / «Hlapci», 1910) и социальной драмы, комедии. То же самое можно сказать и о фарсе («Соблазн в долине св. Флориана» / «Pohujšanje v dolini šentflorjanski», 1907) и поэтической драме («Красавица Вида» / «Lepa Vida», 1911). Цанкар расширил тематические горизонты национальной драматургии, поднимая в ней насущные социальные проблемы и психологические нравственные вопросы эпохи. Он заставил ее решать задачи, которые являлись основными для европейской драмы со времен античности. Комедия «На благо народа» / «Za narodov blagor» (1900), например, представляет собой острую политическую сатиру, до сих пор не сходящую с театральных подмостков. В основе сюжета — раскол внутри политической партии: два новоявленных лидера (представители разных поколений) пытаются всеми способами снискать расположение влиятельного, а главное — богатого человека, который оказывается гораздо умнее, чем о нем думают, но для которого важнее всего собственное спокойствие. Вместе с тем в комедии ощутимо влияние гоголевского «Ревизора». Лучшей социально-политической драмой



Обложка комедии «На благо народа». 1900 г.



Обложка люблянского издания повести «Батрак Ерней и его правда». 1907 г.

Ивана Цанкара считается «Король Бетайновы» / «Kralj na Betajnovi» (1902), где «хозяевам жизни» противостоит новый герой — интеллигент, в чьем образе сливаются чувства необходимости противления и одновременно обреченности.

В прозе Цанкар проявил еще большее новаторство, переведя ракурс художественного видения целиком в сферу субъективного, личностного мировосприятия. Это позволило национальной литературе избавиться от объективного описания быта и подняться над элементарным реалистическим подобием. Благодаря Цанкару, как писал литературовед Я. Кос, литература смогла «стать средством для воплощения идей, жизненных настроений и устремлений — от самых интимных до подчеркнуто социальных и национальных». Писатель впервые затронул проблематику внутреннего мира художника и его взаимоотношения с окружающим миром и обще-

ством. Он вскрыл жизненную трагедию всех «униженных и оскорбленных» — рабочих, батраков, обездоленных, убогих и больных и в первую очередь — детей; и все это в широчайшем социальном и нравственном контексте.

Цанкар оставил большое наследие и в публицистике, литературной критике и эссе, где уже напрямую говорил о болезнях современного общества и возможных путях их решения, этической проблематике и эстетических веяниях, тем самым выражая не только собственные духовно-нравственные искания, но и своих современников.

Цанкар — это крик боли и несогласия Человека с большой буквы. Будучи сверхчувствительным к любой несправедливости, художник невероятно строг и к самому себе, к своей полной противоречий сущности. Его «Чашка кофе» — лаконичный рассказ о любящей заботе матери и его сыновней неблагодарной черствости — высочайший образец художественной лаконичности и человеческого стремления к нравственной чистоте (первая публикация в журнале «Люблянски колокол», 1910, № 7).

В 1907 г. Цанкар баллотировался от Социально-демократической партии в нижнюю палату Рейхсрата, или парламента «австрийской» части империи. Именно в это время вышла его знаменитая повесть, которую автор считал одним из лучших своих произведений — «Батрак Ерней и его право». Здесь зияет пропасть между законом и природной людской правдой. Около 40 лет батрак Ерней трудился ради процветания семьи Стритаров, которую считал своей. Но после смерти старого хозяина он потерял все, а все его попытки получить хотя бы часть того, что было создано его потом и кровью, оказываются безрезультатными. Правды нигде не сыскать — ни в Бетайнове, ни в Любляне, ни в Вене. Отчаявшись Ерней сжигает усадьбу и сам погибает в огне.

Несмотря на неудачу на выборах, писатель продолжал общественно-политическую деятельность, выступая и читая лекции в разных городах, особенно после вспыхнувшего в очередной раз пожара Балканских войн (1912 и 1913). В 1914 г. за высказывания в защиту объединения всех южных славян в единое федеративное государство он был обвинен в «сербофильстве» и подвергнут кратковременному аресту. В ноябре следующего года его призвали в армию, но сравнительно быстро отпустили домой по болезни. Первая мировая война, ввергнувшая человечество в хаос, глубоко переживалась художником. Его размышления о происходящем и возможности будущего воплотились в сборнике «Видения», или «Образы из сновидений» / «Podobe iz sanj» (Любляна, 1917), который он считал своей лучшей книгой. В конце октября 1918 г. писатель после неудачного падения и полученного им сотрясения мозга, не успев оправиться, заболел гриппом, который перерос в воспаление легких. 11 декабря Иван Цанкар скончался. Ныне он покоится в общей «Усыпальнице поэтов словенского модерна» на люблянском кладбище «Жалы» рядом с друзьями своей молодости — Драготином Кетте, Йосипом Мурном и Отоном Жупанчичем.

Произведения классика словенской литературы Ивана Цанкара переведены на многие языки мира. Из русских переводчиков, чей вклад в популяризацию его творчества в России наиболее важен, следует отметить Янко Лаврина (1887–1986), благодаря которому имя писателя зазвучало у нас еще в 1908 г., и Майю Ильиничну Рыжову (1927–2017), в конце своего пути посвятившей себя переводам его прозы и опубликовавшей в Санкт-Петербурге целый ряд книг. Собрания сочинений Ивана Цанкара на русском языке до сих пор не существует.

ЛИТЕРАТУРА

Bernik F. Ivan Cankar. Maribor, 2006. 538 s.

Dolar J. Slovenska moderna. Pričevanja o njenem sprejemanju in o literarnem ozračju ob njenem nastopu. Ljubljana, 1977. 145 s.

Dović M. Slovenski pisatelj. Ljubljana, 2007. S. 143–159.

Glušič H. Sto slovenskih pripovednikov. Ljubljana, 1996. S. 28–29.

Kos J. Pregled slovenskega slovstva. Ljubljana, 1974. S. 213–246.

Kraigher A. Ivan Cankar: Študije o njegovem delu in življenju, spomini nanj. 2 knj. Ljubljana, 1954–1958. 739, 759 s.

Vidmar J. Literarne kritike. Ljubljana, 1951. S. 134–193.

Бодрова А.Г. Автобиографическая проза Ивана Цанкара. СПб., 2010.

Рыжова М.И. Словенская литература // История литератур западных и южных славян. Т. III. М., 2001. С. 281–309.

Савин Л. [Лаврин Я.] Портреты словенских писателей: Иванъ Цанкаръ // Славянскій міръ. 1911. № 1. С. 12–17; № 2–3. С. 19–26; № 4–5. С. 61–62.

Цанкар И. Моя жизнь / Пер. со словен. М.И. Рыжовой; предисл. А.Г. Бодровой [с. 7–29]. СПб., 2016. С. 128.

Чепелевская Т.И. Очерки словенской литературы в историко-культурном освещении. М.; СПб., 2013. 304 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. *Иван Цанкар. 1915.*
2. *И. Цанкар. Батрак Ерней и его право. Обложка. 1907.*
3. *И. Цанкар. На благо народа. Обложка.*
4. *Врхника. Дом, в котором родился И. Цанкар.*
5. *Вид Любляны. 1894.*
6. *Вена начала XX века.*
7. *Усыпальница поэтов словенского модерна.*
8. *Erotika. Обложка. 1899.*
9. *«Видения». Рукопись сборника И. Цанкара. 1917.*
10. *И. Цанкар. Мартин Качур. Рукопись.*